

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.042.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 17.09.2026 г. № 32.

О присуждении **Кореньку Владиславу Сергеевичу**,
гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата
исторических наук

Диссертация «Беотийский полис Платеи в классический период древнегреческой истории» по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки) принята к защите 14.05.2026 г., протокол №13, диссертационным советом 99.2.042.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискатель Кореньяк Владислав Сергеевич, 1993 года рождения, в 2015 г. с отличием окончил факультет истории и международных отношений Рязанского государственного университета (РГУ) им. С.А. Есенина по направлению подготовки «Педагогическое образование», профиль «История». В 2017 г. с отличием окончил магистратуру исторического факультета Ярославского государственного университета (ЯрГУ) им. П.Г. Демидова по направлению подготовки «История» (программа «История и культура древних обществ») и получил степень магистра истории. С 15 сентября 2017 г. по 29 сентября 2020 г. обучался в очной аспирантуре исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по программе подготовки научно-педагогических кадров по направлению подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология. Диплом об окончании аспирантуры № 107624 4466379, регистрационный номер: 43276, дата выдачи 29 сентября 2020 г.

Работает в должности преподавателя кафедры истории и философии Ярославского государственного медицинского университета (ЯГМУ)

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета и в Научно-образовательном центре антиковедения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Научный руководитель – Дементьева Вера Викторовна, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры всеобщей истории, руководитель Научно-образовательного центра антиковедения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Официальные оппоненты:

Лаптева Марина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века ФГБОУ ВО

«Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Можайский Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент Института классического Востока и античности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в своем положительном заключении, подписанном заведующей кафедрой всеобщей и публичной истории, кандидатом исторических наук, доцентом Бикеевой Натальей Юрьевной, указало, что кандидатская диссертация В.С. Коренька обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку, является самостоятельной, завершенной научно-исследовательской работой. Работа имеет достаточную степень апробации в публикациях автора (в общей сложности 14 работ), а также в его выступлениях на всероссийских и международных конференциях. Содержание работы соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история. Таким образом, диссертация соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842. Можно констатировать, что Владислав Сергеевич Коренька заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

1) В источниковом обзоре диссертант увлекается чрезмерным описанием специфики источников, которые напрямую не имеют отношения к проблеме исследования и, на наш взгляд, излишни. Необходимо подчеркнуть ценность конкретного источника для диссертационной работы. В частности, на стр. 7 дается общая характеристика «Истории» Геродота, включая особенности содержания и историописания. На стр. 8-9 говорится о подходах Фукидида к написанию истории. На стр. 10-11 автор говорит о ряде трудов Ксенофонта и резюмирует, что «трудно ожидать большого количества упоминаний полиса

Платеи в его трудах. Действительно, в «Киропедии» и «Агесилае» мы не встречаем интересующих нас упоминаний», «в Анабасисе» тоже отсутствуют упоминания Платей и платейцев».

2) Необходимо более активно обращаться к археологическому материалу, несмотря на его ограниченность, что может дополнить наши представления о топографии, общественной и религиозной жизни Платей.

3) Могло бы быть полезным привлечение научных комментариев к трудам античных авторов, используемых в работе. Например, комментарии С. Хорнблоуэра к Фукидиду; комментарии В. Хоу и Д. Веллса к Геродоту, Л. Скотта к 6 книге «Истории» Геродота.

4) На стр. 55 автор пишет, что Беотийский союз функционировал на принципах амфикитии (религиозного объединения). Причиной создания союза считается «угроза со стороны фессалийских общин, а также поиск компромисса между городскими центрами самого региона». Возникает вопрос: почему, в таком случае, Беотийский союз не был создан как симмахия? Только ли тесными отношениями с Афинами можно объяснить нежелание Платей состоять в союзе?

Соискатель имеет 14 опубликованных работ, в том числе опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК – 4. Общий объем научных публикаций – более 7 п.л.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Кореньяка В.С., отсутствуют; неправомерные заимствования в тексте диссертации отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Кореньяк В.С. Сведения о полисе Платеи в «Истории Пелопонесской войны» Фукидида // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2019. №3. С. 28-31. DOI: 10.18255/1996-5648-2019-3-28-31.

2. Кореньяк В.С. Политические институты античных Платей по сведениям

нарративных источников // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. №4. С. 12-15. DOI: 10.18255/1996-5648-2020-4-12-15.

3. Кореньяк В.С. Беотийский подтип классического полиса и Платеи как его представитель («субкультура» в рамках развития концепции «city-state culture» М. Хансена) // *Via in tempore. История. Политология*. 2023. Т. 50. №3. С. 561-571. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-561-571.

4. Кореньяк В.С. Платеи как фронтир между Беотией и Аттикой // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2025. Т. 167. №5-6. С. 20-31. DOI: 10.26907/2541-7738.2025.5-6.20-31.

Публикации в других изданиях:

5. Кореньяк В.С. Сведения о полисе Платеи в «Истории» Фукидида // Античность XXI века: тез. докл. V всероссийской научной конференции, Москва 17-18 марта 2017 г. М., 2017. С. 2.

6. Кореньяк В.С. Сведения Павсания о греческом полисе Платеи // Материалы международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2018. DVD-ROM.

7. Кореньяк В.С. Дедалы: панбеотийское празднество // Древние цивилизации: социум и человек. Доклады конференции Российской ассоциации антиковедов с международным участием ЯрГУ им П.Г. Демидова, 4-6 октября 2018 г. / отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль: Филигрань, 2018. С. 191-195.

8. Кореньяк В.С. Латинские источники о греческих Платеях // Путь в науку. История: материалы конференции / ред. колл. В.М. Марасанова [и др.]. Ярославль: ЯрГУ, 2019. С. 3-5.

9. Кореньяк В.С. Археологическое изучение беотийского полиса Платеи // Лістападаўскія сустрэчы – XIII: матэрыялы міжнар. навук. выкладчыц.-студэнц. канф. у гонар акад. М. М. Нікольскага і У. М. Перцава, Мінск, 14–15 лістап. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.А. Фядосік, І.А. Еўтухоў, А.І. Малюгін, А.А. Прохараў. Мінск: БДУ, 2019. С. 31-33.

10. Кореньяк В.С. Платеи: фронтир между Аттикой и Беотией // Международная научная конференция «XXI Сергеевские чтения». Сборник тезисов. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 68.

11. Кореньяк В.С. Афино-платейские отношения в контексте вопроса о форосе // Актуальные проблемы истории туризма, рекламы и связей с общественностью: тезисы докладов конференции: Международная молодёжная научно-практическая конференция (23 апреля 2020 г., Ярославль); редакционная коллегия: В.М. Марасанова [и др.]. Ярославль: ЯрГУ, 2021. С. 3-6.

12. Кореньяк В.С. Взгляд на беотийские Платеи в ракурсе «Копенгагенского закона о полисе» // Чтения имени А.С. Дембовецкого. 755-летию Могилева посвящается: сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Белорус.-Рос. ун-т; редкол.: М.Е. Лустенков [гл. ред. и др.]. Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2022. Ч. 1. С. 383-386.

13. Кореньяк В.С. Беотийский полис Платеи и фиванский гегемонизм: фронтир или окраина «империи»? // Пути империй: модели, практики, дискурсы наднациональных политий от древности до современности: Материалы международной научной конференции (XVII Чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова) (г. Нижний Новгород, 3–5 декабря 2020 г.) / Под ред. А.Н. Маслова и А.В. Махлаюка. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 36-41.

14. Кореньяк В.С. Участие Платей в битве при Артемисии // Всероссийская научная конференция «XXIII Сергеевские чтения». Сборник тезисов / Ред. И.А. Ладынин, А.В. Сафронов. М.: Гаудеамус, 2025. С. 49.

О диссертации и об автореферате поступили отзывы:

Положительный отзыв о диссертации официального оппонента **Лаптевой Марины Юрьевны**, доктора исторических наук, профессора кафедры истории России с древнейших времён до начала XIX века ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. «История» Геродота является, по мнению диссертанта, «первым дошедшим до нас полностью, произведением европейской литературы» (с.7), с чем можно было бы согласиться, если пренебречь поэмами Гомера, архаической поэзией (Гесиод, Пиндар, Коринна), содержащей и беотийский контекст. Как исторический источник Геродот не первый историк. Ему предшествовало поколение старших логографов. Относительно полноты «Истории» Геродота тоже есть сомнения: Геродот не завершил своего замысла, задуманное масштабное полотно греко-персидских войн обрывается на событиях 479 года.

2. Характеризуя источники, автор классифицирует их по жанрам: исторические сочинения от Геродота до римской христианской апологетики, ораторская проза, драматические произведения. Но в таком случае греческие источники, авторы которых были современниками событий платейской истории или не слишком далеко отстояли от них, оказываются перемешаны с поздними римскими авторами, для которых (за исключением Плутарха) Платеи чаще всего были временным или географическим ориентиром. Так греческая ораторская проза (Лисий, Исократ, Демосфен) поставлены после римских географов и Плиния Старшего, а комедии Аристофана после Корнелия Непота. Нам представляется, что логичнее было бы взять за основу хронологический принцип: греческие источники архаического и классического периодов, разделив их по типам и видам, затем – эллинистическая и римская литература, также разделив её по жанрам. Это позволило бы наглядно показать особенности рецепции важнейших греческих исторических событий в римской литературе.

3. При характеристике эпиграфических источников диссертант ограничивается замечанием, что им рассмотрены 60 надписей, содержание 12 из которых непосредственно отражено в диссертации (с. 18). Следовало дать общую характеристику этой группе источников.

4. По меньшей мере странным представляется отнесение так называемой «Оксиринхской истории», датировой первой половиной IV в. до н. э., к «папириологическим» источникам. Уместнее было бы поместить этот фрагмент

после исторических сочинений Фукидида и Ксенофонта, взяв за основу классификации не материал (папирус), на котором написано это сочинение (или его копия), а его содержание. Кроме того, фрагменты этой истории были опубликованы и прокомментированы, введены в научный оборот. Если следовать логике диссертанта, то и «Афинскую политику», найденную в это же время в Оксиринхе в виде папирусного списка, надо считать папирологическим источником.

5. В разделе «источники» введения нет фактически характеристики археологических и нумизматических источников. Позднее характеристика этих источников, их анализ, обнаруживаются в историографической части введения (с. 43–45). На наш взгляд следовало переместить характеристику археологии и нумизматики в раздел «источники» введения, представив степень археологической изученности региона и репрезентативность нумизматических материалов.

6. Историография по теме исследования представлена подробно и проблемно, однако внутри рассматриваемых историографических тем (общие исследования по истории древнегреческих полисов, полис как центральная проблема в изучении центра М. Г. Хансена, крупные греческие военные конфликты, проблема фронта и отражение в исторической литературе эпизодов истории Платей, отдельные сюжеты истории самих Платей) часто нарушается хронологический принцип. Поэтому причудливым образом мнения историков XIX и XX вв. порой соседствуют с концептами современных авторов (так, например, Ю. Белох помещен между М. Финли и Ч. Старром – с. 22), отечественные авторы стоят рядом с зарубежными. Все это затрудняет восприятие историографии темы как хронологически последовательного развития научных представлений (с учетом национальных научных традиций) о Платеях классического периода. В целом, историографическая часть диссертации представляется чрезмерной по объему (с. 20 – 48) и охваченным проблемам, часть из которых имеет лишь косвенное отношение к классическим Платеям.

7. Диссертант не использует, хотя и цитирует (с. 54), упоминание о Платеях в «Каталоге кораблей» в «Илиаде» Гомера (II, II, 494–510), полагая, что столь глубокая древность не имеет отношения к классическим Платеям. Между тем, этот фрагмент исключительно информативен: он характеризует и природно-географические и демографические особенности региона во II тыс. до н.э., содержит упоминание Платей, свидетельствует, следовательно, о древности этого поселения. Также Гомер дает представление о беотийской басилеи, отправной точке политогенеза, характерного для всего греческого мира начала I тыс.

8. Досадным упущением представляется игнорирование такого важного беотийского источника как «Труды и дни» Гесиода. Учитывая консервативность греческой аграрной экономики, общий регион, географическую близость Аскры Гесиода и Платей, сведения поэта могли бы значительно дополнить сюжеты, касающиеся не только условий земледелия, землевладения и землепользования, морской торговли, но и показать социальные конфликты этого региона, политические и судебные привилегии местной знати («басилеев-дорофагов») в архаический период беотийской истории. Для более полного представления о религиозной и культурной жизни Беотии можно было бы полнее использовать поэзию беотийских поэтов Пиндара и Коринны.

9. Неоправданным представляется скепсис диссертанта относительно наличия царской власти (точнее сказать – басилеи) в «мифологическом контексте» истории Платей (с. 63–64), о чем свидетельствует Павсаний (X. V. 4). Еще раз подчеркнем, что басилея была общегреческим политическим контекстом по меньшей мере до начала архаического периода. В Беотии «басилеи-дорофаги» были у власти во времена Гесиода, в соседней с Платеями Феспийской области. В Афинах реликты этой аристократической формы правления сохранились в названиях должностей (e.g.: архонт-басилей). В самих же Платеях об этой древней форме политической организации общины свидетельствуют религиозные культы, сакральные места, овеянные легендами, такие маркеры глубокой древности как ксоаны (дедалы), тяготение к традициям аристократических форм правления, что отмечает и сам диссертант (с. 80, 92–99).

10. Для характеристики беотийского ремесла и его конкурентных возможностей можно было бы привлечь сведения о популярных в греческом мире терракотовых статуэтках из беотийской Танагры, а также проанализировать изображения беотийских щитов на монетах Платей.

11. Спорным представляется утверждение, что предпринятая фиванцами в 431 г. до н.э. попытка захватить Платеи стала главным поводом для Пелопоннесской войны (с. 58). Думается, таковых поводов было много. В этой связи требует, на наш взгляд, дополнительной аргументации и постоянное уклонение Платей от членства в Беотийском союзе, их доминирующее стремление сблизиться с Афинами, сохранить им верность даже в сложных военно-политических обстоятельствах.

12. Отметим также, что диссертация не свободна от таких недостатков как избыточность цитирования источников, от орфографических ошибок (с.47: «останки Платейского полиса»; прилагательные «афинский», «платейский», «фиванский» автор иногда пишет с заглавной буквы). Не всегда единообразно транслитерируются беотийские топонимы (с. 53: Парнис вместо Парнет; Кифисос вместо Кефис)

Положительный отзыв о диссертации официального оппонента **Можайского Андрея Юрьевича**, кандидата исторических наук, доцента Института классического Востока и античности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Хронологические и географические рамки исследования также выглядят обоснованными, но последние можно немного расширить, включив Халкидики (северную Грецию), где В Скионе афиняне поселили платейцев после разрушения полиса в 427 г. до н.э.

2. Так, например, автор диссертации в разных местах подчеркивает малый размер Платейского полиса и его социума, употребляя следующие выражения: «малый социум» (с. 3), «небольшая беотийская община» (с. 50), «маленький город» (ссылаясь на Фукидида (Thuc. 2.77.2) (с. 142), «маленький

беотийский город» (с.167), «маленький городок в Парасопии» (с.170). Вопрос о размерах Платей весьма непростой, но исходя из существующих данных, не только нарративной традиции, но и археологических, можно сделать несколько выводов о размере этого городского центра. Первый вывод заключается в том, что размер города менялся на протяжении архаического и классического времени. Так, Джон Бинтлиф, анализируя размеры городских центров Беотии, основываясь на площади, заключенной в окружности городских стен, делит города Беотии классического времени на три категории (А, В и С). В категорию С попадают действительно малые поселения Беотии, которые составляют менее 20 га (большинство сильно меньше): например, Сифы, Элеон, Хорсии, Аскра, Евтресис и, вероятно, Гиетт. В Парасопии сюда бы попали Гисии, Эрифры и Скол. В категорию В попадают более крупные центры от 20 до 50 га, например, Копы, Херонея, Анфедон, Галиарт, Фисба, в то время как в категорию А, которую составляют крупные по беотийским меркам города размерами от 50 до 100 с лишним га, например, Коронея, Танагра, Феспии, Орхомен и Платей. Однако, все они не могут соперничать с Фивами размер которых составляет более 300 га. Что касается Платей, то Бинтлиф оценивает их городскую площадь классического времени ок. 80 га (Bintliff J. L. *Territorial behaviour and the natural history of the Greek polis* // *Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums*, 4 (E. Olshausen and H. Sonnabend eds.). Amsterdam: Hakkert Verlag, 1994. P. 207-249, fig.29). Это подтверждают исследования под руководством Андреаса Конекни, который заключает, что фортификация Платей, созданная в 330-е гг. до н.э. (после 338 г. до н.э.) охватывала 85 га (Konieczny A.L., Boyd M.J., Marchese R.T., Aravantinos V. *The urban Scheme of Plataiai in Boiotia: Report on the Geophysical Survey, 2005-2009* // *Hesperia* 2012, Vol. 81, No. 1. P. 93-140). Однако, приведенные Бинтлифом данные относятся к IV в. до н.э., поэтому в V веке, учитывая непростую историю с разрушениями Платей, размер города мог быть меньше. Конекни предполагает на основе остатков кладки, характерной для ок. 500 г. до н.э., что раннеклассическая стена Платей могла окружать 20 га (Konieczny A., Aravantinos V., Marchese R. *Plataiai. Archäologie und Geschichte einer*

boiotischen Polis. Wien: Österreichisches Archäologisches Institut, 2013. S. 58-61). Это ставит Платеи времен осады в Пелопоннесской войне на уровень городов В даже для IV в. до н.э. Отметим, что весьма крупный беотийский полис Феспии, который попадает в категорию А, в период похода Ксеркса мог выставить 700 феспийцев, которые погибли под Фермопилами и 1800 уцелевших Феспийцев, которые были в битве при Платеях в 479 г. до н.э. В 490 г. до н.э. платейцы выставили в битве при Марафоне 1000 человек, что, конечно, меньше, чем могли выставить в это время феспийцы, но даже эти цифры показывают, что тогда это не был маленький полис. На наш взгляд, афиняне сделали ставку среди поселений Парасопии именно на Платеи, поскольку он был самым крупным центром этого региона, что превращало его в важнейшего союзника Афин. Когда же Фукидид (Thuc. 2.77.2) в контексте событий 429 г. до н.э. называет Платеи «город, бывший невелик» (πόλιν οὗσαν οὐ μεγάλην), он вряд ли имеет в виду, что это сам по себе маленький город. Он невелик по сравнению с Афинами или Фивами и, как считал Архидам, был по своему размеру пригоден для той тактики, которая была нужна (Архидам собирался сжечь город).

3. Неясной является методика подсчета количества упоминаний Платей в трудах античных авторов. Диссертант пишет на с.7, что Платеи или их граждане примерно 40 раз упоминаются в труде Геродота. Далее следуют указания на места из произведений, где эти упоминания присутствуют. Тем не менее только поиск по лемме Платеи уже дает 21 упоминание. Если автор добавит сюда все упоминания имен граждан Платей, то, может получиться цифра больше, чем 40. Кроме того, надо учесть, что к искомым упоминаниям могут быть отнесены также и местоимения, а значит итоговая цифра может быть значительно выше. Таким образом, следовало бы четко обозначить, что диссертант считает упоминанием и обозначить методику подсчета этих упоминаний.

4. В другом месте Владислав Сергеевич явно ошибается с подсчетом. На с.11 диссертант пишет, что Проксен (беотийский военачальник) упомянут в «Анабасисе» Ксенофонта «примерно 9 раз». В действительности его имя

упомянуто 23 раза, что можно проверить по TLG. В 2019 году автор этого отзыва вручную провел подсчет упоминаний имени Проксена и насчитал 24 упоминания, возможно, что ошибся на одну единицу, хотя следует проверить конкретные издания текста, которые были использованы при подсчете (Можайский А.Ю. Образ фиванцев в сочинениях Ксенофонта // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. № 13.2. С. 580-595).

5. На с. 49 Владислав Сергеевич отмечает, что «несмотря на принадлежность Платейской общины к беотийским городским центрам, непосредственно в тесные отношения с Фиванской общиной полис вступал либо в ходе военных противостояний, либо в рамках насильственного подчинения территории полиса власти Беотийского союза». Нам представляется, что данное утверждение может быть результатом исследования афиноцентричных источников, каковых подавляющее большинство. Таким образом, историку виден в основном верхний пласт взаимодействия между гражданскими коллективами беотийских полисов через афинский взгляд, что неминуемо будет выглядеть как борьба беотийских общин с фиванцами. В рамках этого взгляда практически не будет видна разница между взаимодействием фиванцев с орхоменцами, феспийцами или платейцами, а сохранившиеся нарративные источники показывают центробежные тенденции этих общин. Тем не менее, не приходится сомневаться, что были и другие формы взаимодействия: брачные союзы между представителями сообществ, взаимодействие при отправлении общих религиозных культов, до какой-то степени внутрибеотийское политическое взаимодействие и т.д. Даже в рамках военного противостояния видны отголоски другого рода взаимодействия. Так, в 431 г. до н.э. фиванцев призвали и открыли им платейские ворота граждане Платей — Навклид и его сообщники — которые хотели взять власть в свои руки. Фукидид сообщает, что «совершили же они это через Евримаха, сына Леонтиада, могущественнейшего мужа фиванского» (ἐπραξαν δὲ ταῦτα δι' Εὐρυμάχου τοῦ Λεοντιάδου, ἀνδρὸς Θηβαίων δυνατωτάτου) (Thuc. 2.2.3). Как видно, Евримах обладал связями с аристократами Платей, которые хотели захватить власть в своем городе. Эти

связи не могли возникнуть мгновенно в 431 г. до н.э. Вероятно, здесь были давние родственные связи, которые приоткрывают скрытый от исследователей пласт взаимодействия между беотийскими сообществами.

6. На с. 58 говорится, что «в 424 г. до н.э. беотийское войско окончательно ликвидировало афинскую угрозу региону в сражении при Делии, в результате которого все беотийские общины подчинились Фивам». Насчет подчинения всех беотийских общин Фивам вопрос дискуссионный, но то, что реальная афинская угроза для региона оставалась, несмотря на разгром беотийцами афинских войск, подтверждается разорением беотийского Микалесса силами наемных фракийцев под командованием афинянина Диитрефа в 413 г. до н.э. (Thuc. 7.29.1-5). Для кровавых рейдов в соседний регион, а тем более в пограничье, не требовалось столь внушительной афинской силы, которая действовала во время битвы при Делии.

7. На с. 67-68 диссертант приводит далеко не полный список личных имен платейцев: их можно найти больше даже для 5-4 вв. до н.э. Причем неучтенные Владиславом Сергеевичем имена можно обнаружить не только по надписям, но и у классических авторов. Для этого следует обратиться к лексикону личных имен по центральной Греции (Fraser P.M., Matthews E. (eds.). *A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. IIIB.* Oxford: Clarendon Press, 2000). Например, неучтенные платейцы классического периода, чьи имена начинаются на А:

1. Аммей, сын Кореба, который был во главе платейцев, переходивших тайком через укрепления лакедемонян в 428 г. до н.э., Thuc, 3.22.3.
2. Аниократ — IV-III вв. до н.э.
3. Аполлодор — 427-403 гг. до н.э.
4. Аристион — IV в. до н.э.
- 5 Аристокбул — IV в. до н.э. Aesch.3.162.

8. Итоговым значимым замечанием будет следующее: на с. 73 автор диссертации обращается к Оксиринхскому отрывку, где приводится

конституция Беотийского союза, но далее Владислав Сергеевич переходит на чрезмерный уровень обобщения, из которого может сложиться впечатление, что организация этого союза была в основных чертах неизменной на протяжении всего классического периода. Диссертант отмечает, что автор Оксиринхского отрывка «пишет о союзе, который существовал в регионе в IV в. до н.э. Однако имеются основания предполагать, что упоминаемые в сочинении органы союзного управления сформировались значительно раньше и функционировали еще в VI в. до н.э.». Некоторые исследователи так полагают, но хорошо было бы привести литературу по этому вопросу и отметить противоположную точку зрения. Дело в том, что даже о союзе, который существовал в IV в. до н.э., существуют весьма противоречивые данные. Так, союз, который описан в Оксиринхском отрывке и Беотийский союз времен Эпаминонда очевидно сильно различались по разным параметрам. Исследователи не могут прийти к единому мнению даже относительно того, имела ли новая конституция времен Эпаминонда демократический или, все же, прежний олигархический характер (ср. с.126, где автор диссертации пишет, что система управления этого союза известна). Что же касается союза конца VI и V вв. до н.э., то и здесь мнения исследователей о характере этого союза сильно разнятся: от принципов амфикитии до различных вариантов военно-политического взаимодействия в разные периоды. Подробную библиографию по этим вопросам можно посмотреть в работах известного диссертанту Ганса Бека (Hans Beck).

9. На с. 20, а также на с. 168 отмечено, что из-за многочисленных разрушений городского центра, сохранным — оказалось гораздо меньшее количество археологического материала, чем в иных поселениях. Это, на наш взгляд, не так. Скорее наоборот, Платеи не были сильно застроены после античного времени, что позволило изучить город достаточно результативно по сравнению со многими другими поселениями.

10. С. 22 — автор отмечает вклад Юлиуса Белоха в исследование народонаселения Беотии, но с тех пор этот вклад значительно пополнился, например, исследованиями Джона Бинтлифа.

11. С. 23 — описка в имени Соломона Яковлевича Лурье.

12. С. 40 — Фабьен Маршан — швейцарская исследовательница, у автора же в мужском роде.

13. С. 53 — следовало бы унифицировать написание географических названий. Если Асоп, то не Кефиосос, а Кефис и т.д. Могут быть исключения, которые следует оговорить, также следовало бы унифицировать написание имен исследователей: Э. Бадян и Э. Бэдиан, Р. ван Вийк и Р. ван Вейк. Также сокращение источников: Геродот (Hdt., но в работе встречается и Hrd.).

14. С.63, а также с. 74 — автор пишет о керамике, найденной в Платеях, но не указывает датировки, не указывает типы и качество, но при этом упоминает, что она имитирует коринфскую и аттическую, а это запутывает читателя, поскольку непонятно, о каком периоде идет речь. Для дальнейшей работы это место следует выверить и дать ссылки на соответствующие исследования. На с. 209 в приложении приведены образцы краснофигурной керамики, тогда как подпись сообщает, что это чернофигурная керамика.

15. С. 98 — говоря о платейских культах, автор не использует работу Альберта Шахтера о культах Беотии, хотя она есть в библиографии.

16. С. 101 — опечатка в диакритике (γῆ καί ὕδωρ).

17. С. 159-160 — автор смешивает святилища региональные с местными. Так, автор отмечает: «Для населения Аттики наиболее важную религиозную роль играли Панафиней и Элевсинские мистерии, основными святилищами предстают (кроме общегреческих) Элевсин, Сунион и, безусловно, Парфенон, в то время как для беотийцев ключевую роль в религиозной сфере играли святилища Аполлона Исмения, Деметры Законодательницы и региональный праздник Великих Дедалов». Смешение заключается в том, что, например, святилище Аполлона Исмения в классический период в основном играло ключевую роль именно для фиванцев. Если уж говорить об общебеотийской составляющей, то следовало бы упомянуть святилище Посейдона в Онхесте,

18. С. 160 — автор пишет, что в Беотии Фивы единственные в микенскую эпоху функционировали как дворец, но это не так. Достаточно

вспомнить Орхомен, а также сложное для интерпретации место Гла (размером в 20 га!) в центре Копайдского озера. Быть может, последнее место не было собственно административным центром, но тогда принадлежало Орхомену.

19. С. 163 — где речь идет об исчезновении греческой «полисной культуры», что автор отнес ко времени «кризиса полиса и Македонского завоевания». Этот вопрос весьма дискуссионный.

Положительный отзыв об автореферате **Синицына Александра Александровича** – доцента, кандидата исторических наук, доцента кафедры Философии, религиоведения и педагогики факультета Философии, богословия и религиоведения ЧОУ ВО «Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. При постановке задач В.С. Кореньяк заявляет: «1) выявить степень участия полиса Платей в межполисных отношениях классического периода; 2) определить отличительные особенности взаимодействия Платей с ближайшими соседями — Фиванским и Афинским полисами» (с. 4). Однако область Беотия не ограничивалась только Фивами, а Аттика — Афинами, это были самые крупные и влиятельные центры, но существовали десятки других городов и городков в этих областях. Интересно: удалось ли автору установить какие-то особенности взаимодействия Платей с этими, «второстепенными» (назовем их так, хотя среди них были и довольно значительные) полисами?

2. В какой мере в основном тексте работы отражены взаимодействия Платей с полисами других, тоже соседних, областей: Фокиды, Дориды, обеих Локрид, Мегариды и др.? Ведь связи с ними, бесспорно, важны для реализации задачи — выявить степень участия Платей в межполисных отношениях.

3. Из 27 страниц АКД описанию содержания основных разделов работы уделено 3 страницы (с. 23-25 — это 9-я часть общего объема!) Обзор каждого параграфа ограничивается всего несколькими строчками (кроме, пожалуй, параграфов третьей главы, которая посвящена теоретическим обобщениям и новомодной теории фронта). И в освещении разделов встречаются даты,

термины, но нет ни одного античного имени. Думаю, что это по причине выжимки в АКД, что в самой диссертационной работе не так. И все же складывается впечатление, что история Платей классического периода была будто бы безымянной. Это наблюдение я отношу к замечаниям В.С. Кореняку и ставлю еще один вопрос автору: ужели так?

4. В списке публикаций (с. 26-27) указаны 14 статей автора, из которых 4 опубликованы в журналах из Перечня ВАК Минобрнауки РФ. Судя по названиям, статьи соответствуют теме диссертации. Одна из публикаций (по-видимому, тезисы) специально посвящена археологическому изучению полиса Платей, что, конечно, важно для историка. (Правда, в первой статье из ВАКовского списка здесь «вкралась» ошибка: пропущена буква «н» в названии Пелопоннесской войны: «Кореняк В.С. Сведения о полисе Платей в «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида», с. 26, п. 1).

Положительный отзыв об автореферате **Стрелкова Андрея Валентиновича** – кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры истории древнего мира ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Мне кажется, что не следует выделять в особую категорию произведение Оксиринхского историка; хотя текст и дошел до нас на папирусе, но более логично было бы его рассмотреть вместе с произведениями других историков. Далее говорится об использовании археологических материалов; история археологического изучения Платей, что очень важно, приведена в конце историографического очерка (с. 20-21). Поскольку упоминается и нумизматический материал, можно добавить, что помимо самих платейских монет большой интерес представлял бы анализ монетных кладов из южной Беотии (если таковые опубликованы).

2. Автор диссертации убедительно доказал, что многие специфические черты Платей как полиса были связаны с их пограничным положением (в разных

смыслах этого слова) между Беотией и Аттикой. Но был еще один беотийский полис в подобной ситуации — Ороп, который в политическом отношении в конце концов вошел в состав Афинского государства, а в религиозном отношении стал центром единственного на территории Аттики оракула (Амфиарая), в котором практиковалась онейромантика. В самом Оропе и в святилище Амфиарая проводились археологические раскопки, а эпиграфический корпус насчитывает более 700 надписей (правда, в основном эллинистического и римского времени). Может быть, особенно учитывая материал третьей главы диссертации, имеет смысл сопоставить общее и особенное в судьбах этих двух беотийских полисов?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» является одним из ведущих научных центров по изучению античной истории. На кафедре всеобщей и публичной истории осуществляется образовательная и научная работа, связанная с рассмотрением истории культуры, истории идей и ментальности, визуальной культуры, истории повседневности и многих других актуальных в современной науке исследовательских проблем. Кафедра привлекает студентов к участию в профильных научных семинарах, таких как «Античный понедельник», на регулярной основе, где подробно рассматриваются различные аспекты истории и культуры Древней Греции и Древнего Рима, а также древневосточных государств. М.Ю. Лаптева является крупным специалистом по истории и культуре Древней Греции, в частности, по греческим полисным традициям в колониях Малой Азии, историографии Античности, взаимодействию греческой и восточной культур; А.Ю. Можайский специализируется на исследовании многочисленных аспектов истории

Фиванского полиса, беотийского регионализма, топографии и археологии Беотии, истории образования в Античности.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- выявлена степень участия полиса Платеи в межполисных отношениях классического периода;
- определены отличительные особенности взаимодействия Платей с ближайшими соседями – Фиванским и Афинским полисами;
- охарактеризована политическая система полиса Платеи и отмечены политические институты, существовавшие в общине;
- выделен характер экономического и религиозного влияния Платейской общины на соседние регионы;
- отмечена роль Платей в событиях военной истории V-IV вв. до н.э.;
- дано теоретическое обобщение истории Платейского полиса в классический период посредством применения теории “city-state culture” М.Г. Хансена, его типологии античных гражданских общин, и концепции Х. Элтона о фронтире.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что исследование написано методами исторической науки и нацелено на изучение регионализма в Античности, на развитие изучения античной полисной цивилизации в российской и зарубежной историографии. Значительная часть существующих трудов по проблемам полисной культуры посвящены узкой группе наиболее известных общин, что в известной степени преодолевается данной работой. В диссертации решается научная задача по изучению античной гражданской общины и древнегреческого регионализма, анализируются особенности развития южной Беотии, уточняется существующая классификация общин.

Значение результатов исследования для практики подтверждается тем, что материалы диссертации могут быть использованы при изучении

античной полисной цивилизации, при подготовке общих и специальных учебных курсов, а также для дальнейших научных исследований Беотийского региона.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников, непротиворечивую трактовку полученных фактов, адекватность избранных методов исследования использованным источникам и задачам исследования.

Личный вклад соискателя состоит:

- в оригинальной постановке цели и задач исследования;
- в использовании репрезентативной источниковой базы и в оригинальной интерпретации разнородных источников: естественнонаучные трактаты, исторические труды, письменное наследие ораторского искусства и риторики (свыше 1247 фрагментов с упоминанием Платей, из которых использовано в работе более 150, имеющих отношение к теме исследования). Также были привлечены данные эпиграфики (рассмотрены 60 надписей, 12 из которых задействованы в диссертации).
- в формулировании значимых положений диссертации, которые являются итогом самостоятельных научных изысканий, проведенных лично соискателем;
- в создании комплексного исследования об истории беотийского полиса Платей классического периода;
- в оригинальном применении положений концепций М.Г. Хансена и Х. Элтона.

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы:

1. Первый вопрос касается параграфа о гражданских правах платейских граждан в Афинском полисе. Вы пишете, что за союзнические отношения, проявление их, граждане Платей получали права афинских граждан, но не в полном объёме, а вот «рождённые на афинской земле» уже могли [получить их полностью]. Вот, по поводу рождённых, они воспринимались уже как граждане Афинского полиса или всё-таки идентификация была, что они платейцы, но вот практически как мы с вами, с точки зрения афинян?

2. Второй вопрос просто на предмет любопытства: если посмотреть на

Платеи со стороны - вот жители других полисов сформировали ли какие-то стереотипы в отношении платежей? Ну такие, как в отношении лакедемонян могут быть стереотипы, фиванцев, может языковая какая-то особенность, речевая?

3. Побольше у меня вопрос к 6 задаче Вашей и к пункту 3.3, то есть параграфу последней главы. Он, по-моему, не вполне отвечает цели Вашей работы, он больше методологически-историографический. Вот ёмко, если у Вас получится, не могли бы пояснить смысл этого параграфа, где Вы пытаетесь адаптировать две теоретические концепции, ну а там работы с источниками нет, Вы просто теоретизируете?

4. Среди своих достижений научных Вы полагаете использование совмещённых теорий и получение некоторых результатов. Вот у меня сложилось впечатление из текста, что Вас интересует больше первая часть, чем выводы, которые получены. Скажите, эти выводы имеют какое-то значение? Ну то есть насколько новизна самих выводов кажется Вам несомненной?

5. У Вас во введении, в актуальности темы исследования третий абзац, написано: «одним из проявлений современных тенденций историографии всемирной истории следует назвать стремление к всестороннему и тщательному изучению отдельных территорий и малых социумов». Именно меня смущает «современных тенденций историографии». Пожалуйста, поясните вот этот параметр.

Соискатель Кореньяк Владислав Сергеевич ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На заседании 17 сентября 2026 г. диссертационный совет принял решение за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки, присудить Кореньяку В.С. ученую степень кандидата исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (ред. от

18.07.2026).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 20 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 11 докторов наук, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за 19, против 0, недействительных бюллетеней 1.

Председатель диссертационного совета

д.и.н., профессор

А. В. Махлаюк

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н., доцент

А. М. Абидулин

17 сентября 2026 г.